

DOI: 10.19181/smtp.2022.4.3.3

EDN: ATIUDB

МАРГИНАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ НАУКИ. ЧТО ОЖИДАТЬ РОССИЙСКИМ ИЗДАТЕЛЬСТВАМ И АВТОРАМ

Мжельский Александр Александрович¹

¹Независимый исследователь, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Ни одна страна мира по количеству наложенных на неё коллективным Западом санкций пока не превосходила Россию. Среди целей этих санкций есть и маргинализация российской науки. В совместном международном заявлении таких организаций, как Clarivate Analytics и Harvard Kennedy School, говорится, что исключение России из мирового научного пространства никак не повлияет на лидирующие страны Запада, поскольку «российская научная система слаба, деградирует и всё больше будет подвергаться маргинализации». Насколько это правдиво, какие несёт риски и как их нивелировать, показано на десятках примеров российских авторов и журналов с позиции академической поисковой оптимизации, интернационализации и иных индикаторов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

маргинализация науки, академическая поисковая оптимизация, интернационализация, Horizon Europe, Scopus, видимость, цитируемость, издательская платформа

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор признателен за высказанное экспертное мнение в отношении темы рукописи следующим коллегам: д.х.н. Д. А. Медведев (заведующий лабораторией, УрФУ); И. Г. Родин (президент компании «Эко-Вектор»); к.м.н. Б. А. Филимонов (главный редактор, издательство «Консилиум Медикум»); Э. А. Батова (управляющий директор, издательство «Консилиум Медикум»)

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

А. А. Мжельский в прошлом работал и получал гранты от British Council, Elsevier (являлся его амбассадором в России с 2020 года), BMJ, Thomson Reuters/Clarivate Analytics, а также от ряда зарубежных фармкомпаний.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Мжельский А. А. Маргинализация российской науки. Что ожидать российским издательствам и авторам // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4, № 3. С. 35–43. DOI: 10.19181/sntp.2022.4.3.3. EDN: ATIUDB

Уже в начале марта 2022 года по количеству наложенных санкций с Россией не могла сравниться ни одна другая страна (например, Иран, Сирия, Северная Корея или Куба), что отражено на рис. 1. Примечательно, что объём санкций даже до начала СВО был одним из самых больших за всю историю по отношению к другим странам, а после 22 февраля увеличился практически вдвое.

Одна из целей санкций в отношении России – маргинализации её науки со стороны стран коллективного Запада. Выделим лишь несколько наиболее ярких примеров этого процесса.

- Европейский Союз исключил российские организации из Horizon Europe, своего основного фонда для исследований (в размере 95 млрд евро), и наложил запрет на получение новых грантов или контрактов¹.

¹ Commission suspends cooperation with Russia on research and innovation // European Commission: [сайт]. 2022. March 4. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_1544 (дата обращения: 23.08.2022).

- Правительство Великобритании приостановило все финансируемые государством научные исследования и сотрудничество с российскими университетами, поставив своей целью максимально снизить роль российской науки в международном партнёрстве².
- В Clarivate Analytics удалили с платформы Web of Science коллекцию российских журналов RSCI, прекратили оценку и приём новых российских журналов в ESCI, закрыли российский офис, а также заблокировали доступ российским пользователям к платным ресурсам Clarivate.
- Глобальная фарминдустрия приостановила проведение новых клинических исследований в России (а также несколько текущих), на долю которых традиционно приходилось 83% всех клинических исследований в стране, зарегистрированных в clinicaltrial.gov³.

4

Russia Is Now The World's Most Sanctioned Country

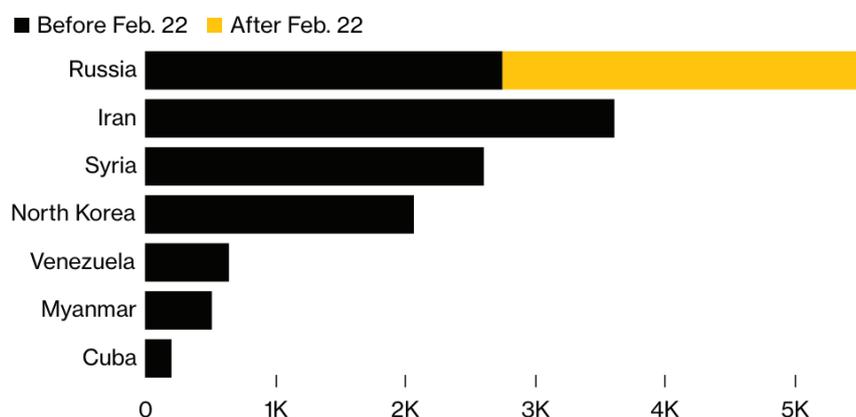

Рис. 1.

Количество санкций (в тыс. ед.) на начало марта 2022. Чёрный цвет – до 22 февраля 2022, жёлтый – между 22 февраля и началом марта 2022. Источник: Bloomberg⁴.

В сфере научных публикаций складывается более неоднозначная ситуация. С одной стороны, в своём совместном заявлении от 31 марта 2022 года ключевые научные издательства (например, Elsevier, IOP Publishing, Springer Nature, Thieme, Wolters Kluwer) отметили, что, хотя они прекращают всякую коммерческую активность в России и Беларуси, вместе с тем они не препятствуют публикациям авторов из этих стран в своих журналах⁵. С другой стороны, в ряде журналов этих же издательств (например, *Journal of Molecular Structure* издательства Elsevier) редколлегии приняли собственное ре-

² Department for Business, Energy & Industrial Strategy. Research and innovation sanctions on Russia and support for Ukraine // GOV.UK: [сайт]. 2022. March 27. URL: <https://www.gov.uk/government/news/research-and-innovation-sanctions-on-russia-and-support-for-ukraine> (дата обращения: 23.08.2022).

³ Castañeda R. Clinical trials in Russia: big pharma makes moves but what's the pipeline impact? // Clinical Trials Arena: [сайт]. 2022. 11 July. URL: <https://www.clinicaltrialsarena.com/> (дата обращения: 23.08.2022).

⁴ Wadhams N. Russia Is Now the World's Most-Sanctioned Nation // Bloomberg: [сайт]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-07> (дата обращения: 23.08.2022).

⁵ ACS Publications joins other publishers in condemning invasion of Ukraine // ACS: [сайт]. 2022. March 31. URL: <https://www.acs.org/content/acs/en/pressroom/newsreleases/2022/> (дата обращения: 23.08.2022).

шение – не принимать публикации из России [1]. По всей видимости, количество таких журналов невелико. По крайней мере, на 21 июля 2022 года на ресурсе, где ведётся подобный список, числилось всего 22 таких наименования⁶.

Вместе с тем действуют ограничения в отношении российского правительства и, по сложившейся десятилетиями практике, применяемой к авторам из Ирана, западные издательства, перестраховываясь, вынуждены запрашивать подтверждения от российских авторов, что они не являются работниками госучреждений, в которых основная деятельность – ненаучная, а сами они – не госчиновники. Так что это не должно пугать авторов различных ФГБУ: в подобном случае им просто следует прикрепить соответствующее письменное уведомление при подаче рукописи, а в своей аффилиации не указывать правового статуса, а также – принадлежности министерствам, тем более что это изначально противоречит общепринятой системе индексации в МНМБ.

Ситуация накаляется, и, например, в конце июня 2022 издательство IOP Publishing приостановило распространение англоязычных версий шести ведущих российских научных журналов, в том числе *Russian Chemical Reviews*, обладающего наивысшим импакт-фактором среди российских изданий по химии. В ответ на эти действия РАН совместно с РФФИ запустили проект формирования российского агрегатора по изданию и распространению англоязычных версий российских научных журналов⁷.

При этом западные журналы продолжают принимать в члены своих редколлегий учёных из России (например, доктор химических наук Д. А. Медведев в июле 2022 года вошёл в редколлегию *ECS Sensors* на платформе IOP Publishing⁸) или делать специальные выпуски с приглашёнными редакторами из России или в кооперации с российскими университетами⁹.

Обсуждая совместные публикации иностранных авторов с отечественными учёными в зарубежных или российских журналах, можно констатировать, что ситуация также неоднозначная и показательна на следующих частных примерах:

- некоторые зарубежные авторы отказались в мае 2022 года печатать свои работы в журнале 1-го квартиля издательства Wiley-Blackwell, поскольку эти материалы были представлены на конференции, организованной в России;
- в российском журнале 3-го квартиля американский соавтор, активно участвовавший на всех этапах работы, также отказался от публикации, вследствие чего работа вышла без него [2];
- коллектив итальянских авторов без проблем подал свою рукопись в середине апреля 2022 года в российский журнал *Digital Diagnostics*

⁶ Список проблемных журналов (21.07.2022) // Telegra.ph: [сайт]. URL: <https://telegra.ph/> (дата обращения: 23.08.2022).

⁷ Минобрнауки и РАН вырабатывают совместное решение по развитию российских научных журналов // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: [сайт]. 2022. 29 июля. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/> (дата обращения: 23.08.2022).

⁸ ECS Sensors Plus // ECS: [сайт]. URL: <https://www.electrochem.org/publications/sensors> (дата обращения: 23.08.2022).

⁹ Special Issue “Electrochemical Processes, Materials and Devices” // MDPI: [сайт]. URL: <https://www.mdpi.com/journal/materials/> (дата обращения: 23.08.2022).

(который не имеет никакого квартиля), и рукопись была успешно опубликована летом этого года [3].

Насколько маргинализация российской науки может ухудшить положение в издательском секторе? Пожалуй, во многом это зависит от решения коллективного Запада, базирующегося на понимании границ, за которыми это будет чревато для него.

С учётом обостряющихся отношений Запада с КНР и Российской Федерацией в компании Clarivate Analytics в конце июля 2022 года выпустили доклад, отвечающий на этот вопрос. В этом совместном исследовании с Harvard Kennedy School и Policy Institute, King's College London говорится, что исключение Китая из глобальной науки было бы катастрофическим для мира, а исключение России – практически не повлияло бы на глобальную науку и особенно на лидирующие страны Запада, поскольку «российская научная система слаба, деградирует и всё больше будет подвергаться маргинализации». Какие аргументы приводятся в данном докладе:

- Россия занимает 16-е место в мире по объёму научных публикаций, доля которых в лидирующих изданиях составляет менее 3%;
- половина международного сотрудничества страны ограничивается лишь астрономией, ядерной физикой и физикой элементарных частиц;
- из всех стран Центральной и Восточной Европы лидер соавторства с Россией – Беларусь, далее с отрывом идут Украина, Сербия, Болгария и Латвия;
- российская наука подверглась коллективной маргинализации со стороны Запада, чему свидетельствуют решения Евросоюза, правительств многих стран, организаций, – это обобщено призывом вице-президента профильного комитета Евросоюза М. Вестагер: «положить конец всякой научной кооперации с Россией»¹⁰.

Если настолько уважаемые во всём мире организации (Clarivate, Harvard и др.) прибегают к подобным трюкам манипулирования информацией (например, вычленение данных по Центральной и Восточной Европе и замалчивание реальных данных по всей Европе, где у России на самом деле преобладает соавторство с Германией, а далее с – Францией и Великобританией¹¹), то, с одной стороны, это чёткий сигнал сомневающимся – исключить Россию из любых сфер научного сотрудничества и публикаций, а с другой стороны – посыл продолжить серию подобных исследований и рекомендаций с заведомо предвзятым подходом и соответствующим манипулированием данными... С учётом такой западной риторики (от аргументов до выводов и рекомендаций) стоит ожидать скорее ужесточения, чем улучшения ситуации.

¹⁰ Stumbling bear, soaring dragon. Russia, China and the geopolitics of global science // Kings College London: [сайт]. 2022. July. URL: <https://www.kcl.ac.uk/policy-institute/> (дата обращения: 23.08.2022).

¹¹ UNESCO Science Report: the race against time for smarter development // UNESDOC Цифровая библиотека: [сайт]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000377433> (дата обращения: 23.08.2022).

Помимо западной маргинализации важно помнить, что в той же МНБД Scopus индексируется более 500 российских журналов в активном статусе. После известного мартовского постановления правительства о моратории на требование публикаций, индексируемых в международных базах¹², а также одновременно принятого решения о блокировке Twitter и Facebook (соцсеть, признанная экстремистской в России), те немногие российские коммерческие издательства, в которых действовали программы продвижения журналов в зарубежных базах и соцсетях, прекратили финансирование подобных программ. Увы, дебаты по выработке и принятию новой системы оценки российских журналов (например, на основе некоего «белого списка журналов», списка ВАК или RSCI) продолжаются¹³, и вряд ли до конца 2022 года установятся чёткие требования, в частности по учёту индексации российских журналов в западных МНБД, а также их метрик там.

Не все понимают, что продвижение журналов в зарубежных базах требует серьёзной экспертизы и привлечения больших средств и ресурсов. Это не только перевод полных текстов на английский. Это академическая поисковая оптимизация под западные ресурсы (ASEO, academic search engine optimization) как на уровне издательства (и платформы), так и на уровне редколлегии и авторов (включая постоянные тренинги, продвижение в зарубежных соцсетях, поощрение и непосредственное размещения «сырых» данных с дополнительным DOI и многое другое). Это отслеживание обновлений международных руководств и следование им. Например, согласно обновлённым рекомендациям ICMJE, все медицинские журналы с февраля 2021 года обязаны запрашивать у каждого автора заполнения стандартной анкеты из 13 пунктов о потенциальном конфликте интересов (а само понятие «conflict of interest» заменено на «disclosure»). Без постоянного мониторинга и коррекции данных в той же базе Scopus скорее всего будет занижена метрика в силу неверной индексации типа статьи или потери цитирования. Например, в журнале *Russian Journal of General Chemistry* издательство не отследило, что в 2018–2020 годах высокоцитируемый тип статьи «letter» индексируется в Scopus некорректно (не попадает в подсчёт CiteScore). В результате не были учтены 125 статей, давших за этот период 196 цитат, из-за чего текущий CiteScore показал результат хуже, чем могло бы быть... Таким образом, свёртывание подобных программ продвижения журналов должно серьёзно ухудшить их показатели в западных МНБД.

Каковы риски для российских научных журналов и авторов с учётом перечисленных событий? Разберём лишь несколько из рассмотренных примеров со стороны возможных последствий.

- Удаление базы RSCI с WoS лишит видимости почти 700 российских журналов в поиске пользователей этой базы (около 70 млн человек)

¹² Введён мораторий на показатели наличия публикаций, индексируемых в международных базах данных // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: [сайт]. 2022. 21 марта. <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/> (дата обращения: 23.08.2022).

¹³ ВАК качества // Коммерсантъ: [сайт]. 2022. 25 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5479882> (дата обращения: 23.08.2022).

из числа платных подписчиков со всего мира), что серьёзно снизит видимость российских публикаций.

- Возможный переход журналов с зарубежных баз на российские (особенно новые) негативно скажется на их видимости и цитируемости, поскольку даже в случае мгновенного перехода поисковые базы (напр., Google) смогут обеспечить переиндексацию лишь через несколько месяцев, а статьи с платформ, домен которых существует менее двух лет, по поисковому алгоритму Google органически не попадёт в топ результатов поиска. Для примера, после перехода журнала *Russian Journal of Economics* с платформы Elsevier (ScienceDirect) на болгарскую Alpha в 2018 году его цитируемость из года в год неуклонно падала с показателя 1,8 и приблизилась к 0,7 в конце 2021¹⁴.
- Исследования, выполняемые при финансировании Horizon, не просто передовые, но часто возможны лишь при международном участии и использовании уникального оборудования. Последующие публикации приносят до 25 тыс. цитирований за статью. По этой программе вышло более 6 тыс. статей российских авторов, где 30 наиболее цитируемых имело более 1 тыс. цитирований на публикацию (данные анализа автора в Scopus).
- Исключение России из международных исследований и финансирования не только уменьшит количество российских публикаций по передовым направлениям, но и, согласно многолетним трендам, должно минимум в 2 раза снизить цитируемость статей российских авторов без участия соавторов из стран G20 [4].
- Потенциальное снижение числа зарубежных соавторов с высоким уровнем индекса Хирша, согласно алгоритмам ASEO, должно снизить видимость российских публикаций без них.
- Мораторий в отношении российских журналов, индексируемых в западных базах, и последующее свёртывание российскими коммерческими издательства программ продвижения в них серьёзно уменьшит показатели их журналов (включая видимость, привлекательность и качество).

ЛИТЕРАТУРА

1. Else H. Journals under pressure to boycott Russian authors // *Nature*. 2022. Vol. 603, № 559.

2. Разработка и апробация русской версии опросника оценки качества восстановления пациента после анестезии – QoR-40 и его краткой формы – QoR-15 / Т. П. Никитина, А. Ю. Куликов, А. А. Мишина [и др.] // *Вестник интенсивной терапии им. А. И. Салтанова*. 2022. № 2. С. 132–142. DOI: 10.21320/1818-474X-2022-2-132-142. EDN: FGXLIZ.

3. *Mannatrizio D.* Килевидная деформация грудной клетки по «верхнему» типу (синдром Куррарино–Сильвермана): клинический случай / D. Mannatrizio, G. Fascia, G. Guglielmi // *Digital Diagnostics*. 2022. Т. 3, № 2. С. 141–148. DOI: 10.17816/DD104865.

¹⁴ Russian Journal of Economics // Scimago Journal & Country Rank: [сайт]. URL: <https://www.scimagojr.com/journalsearch.php> (дата обращения: 23.08.2022).

4. Adams J. The Annual G20 Scorecard – Research Performance 2019 / J. Adams, G. Rogers. ISI, Web of Science Group, 2019. 48 p.

Статья поступила в редакцию 22.08.2022.

Одобрена после рецензирования 29.08.2022. Принята к публикации 02.09.2022.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мжельский Александр Александрович *a.mzhelsky@gmail.com*

Независимый исследователь, Москва, Россия

DOI: 10.19181/smtp.2022.4.3.3

MARGINALIZING RUSSIAN SCIENCE. WHAT TO EXPECT FOR RUSSIAN PUBLISHERS AND AUTHORS

Alexander A. Mzhelsky¹

¹Independent researcher, Moscow, Russia

Abstract. No country in the world has yet surpassed Russia by imposed sanctions volume and their severity. One of the of the sanctions goals is the marginalization of Russian science. The joint international statement of organizations such as Clarivate and Harvard Kennedy School states that the exclusion of Russia will have little effect on global science, especially on the leading countries of the West, since “Russia’s science system is weak, deteriorating and increasingly marginalised.” How true this is, what risks it carries and how to level them off is demonstrated by dozens of examples in Russian authors and journals in terms of Academic SEO, internationalization and other indicators.

Keywords: marginalization of science, Academic SEO, internationalization, Horizon Europe, Scopus, visibility, citation, publishing platform

Acknowledgments: The author is grateful for the expressed expert opinion on the topics of the manuscript to the following colleagues: Associate Professor, Doctor of Chemical Sciences, Medvedev D. A. (Head of Lab, Ural Federal University); Rodin I. G. (President, Eco-Vector); Filimonov B. A., Ph.D. (Editor-in-Chief, Consilium Medicum); Batova E. A. (Managing Director, Consilium Medicum).

Disclosure: Mzhelsky A. A. worked and received grants from the British Council, Elsevier (acting as Ambassador to the Russian Federation since 2020), BMJ, Thomson Reuters/Clarivate Analytics, as well as from a number of international pharmaceutical companies.

For citation: Mzhelsky, A. A. (2022). Marginalizing Russian Science. What to Expect for Russian Publishers and Authors. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 4, no. 3. P. 35–43. DOI: 10.19181/smtp.2022.4.3.3

REFERENCES

1. Else, H. (2022). Journals under pressure to boycott Russian authors. *Nature*. Vol. 603, no. 559.
2. Nikitina, T. P., Kulikov, A. Ju., Mishina, A. A. [et al.] (2022). Development and testing of the Russian version of postoperative quality of recovery score - the QOR-40 and its short form - QOR-15. *Annals of critical care*. No. 2. P. 132–142. DOI: 10.21320/1818-474X-2022-2-132-142 (In Russ.).
3. Mannatrizio, D., Fascia, G. and Guglielmi, G. (2022). “Superior Pectus Carinatum” (Currarino–Silverman Syndrome) in a 66-year-old woman: a case report. *Digital Diagnostics*. Vol. 3, no. 2. P. 141–148. DOI: 10.17816/DD104865.
4. Adams, J. and Rogers, G. (2019). *The Annual G20 Scorecard – Research Performance 2019*. ISI, Web of Science Group. 48 p.

The article was submitted on 22.08.2022.

Approved after reviewing 29.08.2022. Accepted for publication 02.09.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mzhelsky Alexander *a.mzhelsky@gmail.com*

Independent researcher, Moscow, Russia